

„Дали неоглядные“

ПРЕМЬЕРА театра имени Моссовета (постановка Ю. Завадского, режиссер В. Дондутович) радует своей свежестью, необычностью. В ней элементы театральности, условности удачно сочетаются с жизненной достоверностью. Здесь форма спектакля органично вытекает из идеи пьесы, не вступает в противоречие с замыслом драматурга.

Н. Вирта задумал свое произведение — как своеобразное лирическое повествование о событиях близких, волнующих советских людей. Автор как бы сам непосредственно участвует в спектакле: представляет героев, вступает с ними в беседу, делится со зрителями своими мыслями, взволнованными раздумьями о жизни и людях. Среди таких страстных, лирических отступлений вспомним, например, монолог «Молодость, завидую тебе!», с подъемом и воодушевлением исполненный артистом Р. Плят, который воплощает на сцене образ Автора.

Автор появляется в спектакле, когда первая картина уже началась. Он предлагает закрыть занавес, чтобы рассказать о встречах с героями пьесы, и рассказ незаметно переходит в сценическое действие. При этом Автор все время живет происходящим на сцене, неотрывно следит за развитием событий.

Помогает ли такая не совсем обычная форма драматургического рассказа восприятию спектакля? Безусловно, помогает. И родилась она, очевидно, от стремления драматурга возможно полнее передать содержание своего романа «Крутые горы», который послужил основой для пьесы. Но «Дали неоглядные» не инсценировка в привычном смысле этого слова, не перенесенные на сцену отдельные фрагменты романа, а произведение во многом самостоятельное и завершенное.

О чем же рассказывают пьеса и спектакль? О людях, о трудных судьбах, о радости завоеванных побед.

Внимание зрителя приковано к сложным взаимоотношениям между агрономом Хижняковым и сек-

ретарем райкома Ракитиной, к живым развивающимся характерам Никиты Стрешнева, Ксении Кедринной, Насти.

В образе Хижнякова воплотились лучшие черты героя нашего времени — человека с безудержной жаждой жизни, созидания, человека, беспредельно преданного народу, партии. Не сразу соглашается он на неожиданное предложение поехать в «Крутые горы». Уж очень захудалым представляется этот колхоз. «Не ты ли мечтал о больших делах?» — взволнованно делится Хижняков своим азветным, затаенным. Но он отбра-

Спектакль театра имени Моссовета

сывает сомнения, — коммунист должен смело идти навстречу трудностям.

Таким его и играет А. Дубов. Немного словный, сдержанный, он полон интереса к людям, к их горестям и радостям. И все же А. Дубову нелегко передать в Хижнякове бурление жгучей жизни, заставить зрителя его полюбить. Думается, происходит это оттого, что слишком много рассказывает о Хижнякове сам автор.

Хижняков живет на сцене как бы отраженной жизнью. Мы не всегда видим, как возникают, зреют, развиваются его мысли, чувства, но всегда видим его внутренний мир. Даже его любовь к Ракитиной, неожиданно возникшая в спорах, в работе и выпалившая жизнь новыми озарениями, не убеждает эмоционально, а скорее воспринимается разумом.

Сложнее, противоречивее и убедительнее развивается это чувство у Ракитиной — В. Маречкой. Умная, волевая, темпераментная, она не даст себя проесть, она знает людей и знает твердо свое место в жизни. И вдруг Ракитина по-женски всхлипывает и растерянно, робко признается Хижнякову в любви. Она принимает всю драматичность этого признания — ведь у нее семья, муж, пусть без-

вольный, опустившийся, пусть небожливый, но все же муж.

У В. Маречкой есть удивительная способность — сразу покорять зрителя своим обаянием, искренностью, простотой, как-то приближать к себе, заставлять неотрывно следить за каждым своим словом и жестом.

Спектакль «Дали неоглядные» как бы освещен улыбкой. Улыбка пронизывает не только авторский текст, но и актерское решение ряда персонажей. В этом смысле наиболее ярко, талантливо сыгран Никита Стрешнев артистом В. Новиковым. Трудно без улыбки глядеть на его глаза, неподвижно устремленные куда-то вдаль, на его неизменную «козью ножку». И говорит он чуть нараспев, все подвергая сомнению, над всем посмеиваясь, — недаром его прозвали в колхозе «отрицателем».

Никита Стрешнев все время оредит тех, кто пытается подорвать авторитет Хижнякова, тайно противодействуя его новшествам. Это люди озлобленные, ленивые, цепляющиеся за прошлое — пьяница и стяжатель Астахов (арт. С. Годи), Косачева (арт. О. Левынина), Марфа (арт. А. Севастьянова), приспособленец Попов (арт. А. Зубов). Для каждого из этих образов исполнители нашли точные, выразительные штрихи.

Но Никита сложный, глубже, за его внешней бравадой ядром находится проглядывающая сердечность. Он поверил в Хижнякова, в его смелые начинания, он тянется и везу. В трудную минуту, когда Хижняков озабочивается оклеветанным, именно Никита встает на его защиту. От имени всего народа Никита говорит ему теплые, ободряющие слова.

Как бы ни было кратковременно появление на сцене ряда других персонажей спектакля, все они остаются в памяти живыми людьми, каждый со своей судьбой, мыслями и мечтами.

Как-то особняком развевывается судьба одинокой женщины Ксении Кедринной (арт. Н. Климович). Ей «некому отдать важность», — говорит Автор. О себе Кедринна рассказывает скупое, немногое. Но сколько в ее словах неприкрашенной правды жизни! Правдой веет и от всего облика юной Насти (арт. Т. Чернова), непосредственной в проявлении своих чувств и заборной.

Режиссерское решение Ю. Завадского заслуживает особого разговора. Условность, которая была нами упомянута, начинаешь воспринимать как единственно возможную атмосферу спектакля. Эпизоды быстро, легко сменяют друг друга. Действующие лица подчас появляются прямо из оркестра и, расположившись на просцениуме, начинают свою беседу.

С радостным, взволнованным чувством покидаешь зал театра. Да, широки, многогранны искания нашего советского искусства. И пусть будет больше спектаклей «хороших и разных», они всегда будут встречены зрителями с огромным удовлетворением.

Н. Путинцев.

„Вечерняя Москва“ 16. XII. 57.